

красова это: «любезник и танцор, гремящий саблей», «красивый дикарь» (из поэмы «Мать», III), шулер («Газетная»). Известно, что до 1863 г. в русской армии применялись шпицрутенy⁸. Существовали и другие истязания, казалось бы, менее жестокие, но также часто кончавшиеся смертью наказуемого. О телесных наказаниях Некрасов писал много: о них рассказал возвратившийся из сибирской ссылки «Дедушка»; виртуозным мастером «драть» оказался офицер Шалашников — один из персонажей поэмы «Кому на Руси...».

О жестоких наказаниях в армии мы узнаем из стихотворения «Орина, мать солдатская». О том, что наказание палками перенести не легче, чем попасть под вражеские пули, пелось в «Солдатской песне» («Кому на Руси...»): «Пули немецкие || Пули турецкие || Пули французские || Палочки русские». Это близко к пословице, бытовавшей в армейской среде в павловское — николаевское время: «Солдат должен бояться палки капрала больше, чем пули врага». Предание говорит, что автором ее был прусский король Фридрих II. В деспотическом обществе все основано на страхе: страх присущ не только угнетенным, но и угнетателям; не только солдатам, но и офицерам. С детских лет дворянин жил под угрозой наказания: «Потом в корпус поступил, И там под тем же страхом жил» («Суд. Современная повесть»). Страх приводил не только к трусливости как черте характера, но и другим отрицательным качествам: жестокости, подлости, эгоизму. В поэме «Кому на Руси...» в главе «Последыш» разоблачалось само понятие дворянской, офицерской чести, как этической категории. Сыновья «последыша» — гвардейские офицеры — в нравственном отношении оказались ниже крестьян, обманув их, не дав обещанных заливных лугов. Некрасов показал, что в условиях сословного государства нравственный долг представителями господствующего класса осмыслился не как обязанность по отношению к обществу, а как обязанность по отношению к себе. Все ли офицеры были такими бесчестными? Конечно, в своих произведениях Некрасов обобщал и типизировал. Мы знаем, что среди русской интеллигенции, в том числе военной, было много людей, глубоко преданных своему народу, честных и принципиальных. Таковым был, например, П. С. Нахимов — герой Севастополя, о котором Некрасов говорил, что он дорог народу (IX, 323), таков великий русский хирург, основоположник военно-полевой хирургии, академик Н. И. Пирогов. В уже упоминавшейся рецензии на статью «Б.» «Десять дней в Севастополе» Некрасов много места уделил Н. И. Пирогову, привел слова одного из офицеров: «...когда Пирогов делает операцию, надо стать на колени», — поэт убежден, что эта деятельность «составит одну из прекраснейших страниц в истории настоящих событий». Некрасов отметил подлинную народность великого хирурга⁹. Но поэт понимал, какую роль играло офицерство в сохранении самодержавия и крепостничества. Наряду с помещиками, чиновниками и представителями нарождающейся буржуазии оно представляло главную опасность для народа. По мнению поэта, современные ему офицеры не унаследовали у декабристов ни чести, ни представлений о гражданском долге. Некрасов знал, что среди гвардейских офицеров имелись люди, не брезговавшие даже исполнением жандармских функций¹⁰. В 60—90-е годы среди либерального офицерства

⁸ 17 апреля 1863 г. был издан указ об отмене шпицрутенy, плетей, розог, клеймения, приковывания к тележке и т. п. — А. К.

⁹ «Надо послушать людей, приезжающих из-под Севастополя, что и как делал там г. Пирогов! Зато и нет солдата под Севастополем (не говорим об офицерах), нет солдатки или матроски, которая не благословляла бы имени г. Пирогова и не учила бы своего ребенка произносить это имя с благоговением» (IX, 304).

¹⁰ В апреле 1866 г. во время обысков и арестов в связи с покушением на Александра II Некрасову грозил арест. В это время в стране усилился террор. «Не хватало жандармов, и к обыскам была призвана гвардия. Гвардейские офицеры с величайшей храбростью врывались ночью в чужие квартиры...» (К. Чуковский. Некрасов. Л., 1926, стр. 38).